

АССОЦИАЦИЯ РОССИЙСКИХ ГЕОГРАФОВ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЯ И ЕЕ РЕГИОНЫ В ПОЛИМАСШТАБНЫХ ИНТЕГРАЦИОННО-ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

RUSSIA AND ITS REGIONS IN THE MULTISCALE INTEGRATION AND DISINTEGRATION PROCESSES

Материалы международной научной конференции
в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи
Ассоциации российских географов-обществоведов
(26 сентября – 1 октября 2017 г.)

Пермь 2017

УДК 913.375.4
ББК 65.049
Р 74

Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов/ гл. ред. А.И. Зырянов, М.Д. Шарыгин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 664 с.
ISBN 978-5-7944-2949-7

Сборник содержит материалы международной научной конференции «Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах», проведенной на географическом факультете Пермского государственного национального исследовательского университета в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. В нем содержатся результаты научных исследований ученых из Аргентины, Армении, Казахстана, России, Республики Сербской, Турции и Узбекистана, посвященные теоретическим вопросам общественной географии, культурно- и политико-географическим проблемам развития территорий, а также различным аспектам туристско-рекреационной деятельности стран и регионов.

Материалы конференции могут представлять интерес для научных работников, сотрудников органов государственной и муниципальной власти, преподавателей вузов, аспирантов и студентов.

The collection contains the materials of the international scientific conference «Russia and its Regions in the Multiscale Integration and Disintegration Processes» held at the Geographical Faculty of the Perm State National Research University in the framework of the VIII Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers. It contains the results of scientific research from Argentina, Armenia, Kazakhstan, Russia, Republika Srpska, Turkey and Uzbekistan, devoted to theoretical issues of social geography, cultural and political-geographical problems of territorial development as well as various aspects of tourism and recreational activities of countries and regions.

The materials of the conference can be of interest to researchers, employees of state and municipal authorities, university's professors, postgraduates and students.

ББК 65.049
УДК 913.375.4

Печатается по решению оргкомитета конференции
при финансовой поддержке Министерства образования и науки Пермского края

Редакционная коллегия: д-р геогр. н., проф. М.Д. Шарыгин, д-р геогр. н., проф. А.И. Зырянов, канд. геогр. н., доц. Т.А. Балина, канд. геогр. н., доц. С.А. Меркушев, канд. геогр. н., доц. С.Э. Мышлявцева, канд. геогр. н., доц. В.А. Столбов, канд. геогр. н., доц. Т.В. Субботина, канд. геогр. н., доц. Л.Ю. Чекменева, ст. преп. А.С. Лучников

Ответственный редактор: канд. геогр. н., доц. С.Э. Мышлявцева

ISBN 978-5-7944-2949-7

© ПГНИУ, 2017
© Ассоциация российских географов-обществоведов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Дружинин А.Г. Предисловие	13
-------------------------------------	----

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Бакланов П.Я. Приморские и континентальные районы: общие и специфические факторы развития	15
Бочарников В.Н. Природа и коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России в контексте новых китайских экономических проектов	18
Воронин И.Н., Швец А.Б., Яковенко И.М. Крымский опыт интеграции туристской отрасли в российское экономическое пространство	24
Гладкий Ю.Н. Инвестиционная география России: углубление неравенства, стратегические просчеты	29
Дружинин А.Г. Приморские зоны России в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах	34
Ибрагимов А., Чалышкан В. Русские в турецком Галлиполи (1920–1921 гг.): исторический опыт диалога евразийских культур	38
Каледин Н.В., Каледин В.Н. Пространственно-временная динамика интеграционно-дезинтеграционных процессов в Евразии	39
Махрова А.Г. Сезонная дачная субурбанизация в пригородах российских городов	44
Мошков А.В. Территории опережающего социально-экономического развития в интеграционных процессах субъектов Дальневосточного федерального округа России	48
Нефедова Т.Г. Усиление поляризации сельского пространства и интеграционно- дезинтеграционные процессы в Нечерноземной полосе России (на примере Костромской области)	52
Родоман Б.Б., Герасименко Т.И. Туризм как средство укрепления целостности России	55
Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный капитал как базисная категория общественной географии	60

Стрелецкий В.Н. Культурно-географические аспекты модернизации традиционных обществ (на материалах Северного Кавказа)	64
Тосун Т., Эрдоган Тосун Г. Особенности современной электоральной географии Турции (итоги референдума 16 апреля 2017 года)	70
Шупер В.А. Самоорганизация при переломе траектории	71
Федоров Г.М. О российском участии в трансграничном регионообразовании на Балтике	76
ИНТЕГРАЦИОННО-ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИИ: ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
Вольхин Д.А. Информационная связность Крыма и регионов России как маркер межрегиональных связей	80
Гонтарь Н.В. Приоритеты трансграничного взаимодействия в стратегиях развития приморских регионов севера европейской территории России	88
Егошин В.Н. Начало операции Odyssey Dawn как объект информационной борьбы СМИ России и США	93
Зверев Ю.М. Геополитическое развитие Балтийского региона после окончания «холодной войны»: основные тенденции и перспективы	99
Зотова О.А. Устойчивость территориальной структуры населения в казахстанско-российском приграничье	103
Имашев Э.Ж., Искалиев Д.Ж. Особенности индустриального развития приграничных административных районов Западно-Казахстанской области	109
Краснов А.И., Морачевская К.А., Зиновьев А.С. Динамика территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства в российско-белорусском приграничье в 2010-е гг.	114
Красноярова Б.А. Интеграционные процессы в регионах Большого Алтая	119
Кузин В.Ю. Постсоветский опыт региональной политики: пример Литвы	124

Лазарева В.В. Использование потенциала приграничного положения при обеспечении устойчивого развития сельских территорий (на материалах Амурской области)	127
Лачининский С.С., Сорокин И.С. Особенности трансграничного кластерообразования в Санкт-Петербургском приморском регионе	132
Лядова А.А. Культурные инновации как одно из направлений интеграции культурного пространства России (на примере музыкально-театральной сферы)	137
Маменов С.Д., Бейсембаева Р.С., Быков Н.И. Интеграционные процессы в Республике Казахстан	141
Межевич Н.М., Межевич А.Н., Чукалова Н.С. Транспортная инфраструктура как механизм пространственного развития: некоторые теоретические аспекты и практики российского Северо-запада	147
Попкова Л.И. Трансформация сельского расселения населения российско-украинского приграничья	152
Потоцкая Т.И. Магистральные газопроводы в геополитике современной России	157
Сидоров В.П. Геополитические конфликты: дезинтеграция и интеграция в Евразии	163
Чугунова Н.В., Полякова Т.А. Уровень и качество жизни населения приграничного региона России как отражение центр-периферийных и интеграционно-дезинтеграционных процессов	166
Шлапек Е.А., Степанова С.В. Концепты евразийской интеграции в публичном пространстве	171
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ	
Амирова Н.А. Выбор приоритетных видов деятельности на основе конкурентных преимуществ региона	175
Бадмаев А.Г. Анализ структуры землепользования и характеристика регионов основного маршрута Великого чайного пути	180
Бадов А.Д. География умышленного причинения тяжкого вреда здоровью населения России в современный период	187

Байраков И.А., Батыжева Л.Ш. Некоторые аспекты повышения уровня социально-экономического развития муниципалитетов горной зоны Чеченской Республики в условиях развития малого предпринимательства	191
Балина Т.А., Кузьмин А.В., Столбов В.А. Роль спортивной инфраструктуры в наращивании регионального капитала	195
Васильев А.А. Методика выделения структуры идеального экономико-географического района	199
Дириин Д.А. Делимитация геокультурного пространства: основные принципы и методологические подходы	203
Золотухина А.А. География nanoиндустрии в России	207
Игнатова О.А. Структура строительных организаций Иркутской области	212
Казаков Н.А., Майорова М.Ю., Романова Е.П. Динамика декларированных годовых доходов глав субъектов Приволжского федерального округа	217
Кашин А.А. Ландшафтные границы как фактор расселения населения (на примере Удмуртии)	225
Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в коэволюции территориальных систем	230
Коробейников А.М. Особенности социального капитала в регионах России	236
Кротов И.И. Малое предпринимательство как ключевой элемент инновационного развития промышленного потенциала Пермского края	241
Мишнина Е.И. Устойчивое развитие регионов: методология, проблемы, мониторинг	245
Набиева У.Н., Аббасова А.А. Природный и культурный потенциал как базовая основа формирования экологической системы Республики Дагестан	248
Нагорнюк О.И. Социальный аспект модернизации регионов России	254
Осоргин К.С. Местные сообщества в Российской Федерации: структура, функции, сущностные свойства	259
Панков С.В. Интегральные подходы изучения сельских поселений в комплексных географических исследованиях	263

Рожко М.В. Изменение позиций Республики Татарстан среди регионов Приволжского федерального округа за период с 2007 по 2015 г.	268
Санчес Д.Ц. Диалектика «позитивизм – гуманизм» в общественных науках и географии	271
Сидорчук И.Б. Показатели предпосылок бедности в анализе территориальных диспропорций регионального развития	274
Ситников П.Ю. Роль различных факторов в пространственном распределении заболеваемости туберкулезом на территории Удмуртской Республики	278
Субботина Т.В. Социально-экологический императив развития территориальных природно-общественных систем	284
Сысоева Н.М. Возможности предпринимательства в ресурсном регионе	288
Тебиева Д.И., Чельдиева М.Т. Причины социально-экономической стагнации Республики Северная Осетия – Алания	293
Чупина Л.Б. Место и его свойства в географических исследованиях	297
Яковлев С.В. Перспективы развития природно-экологического комплекса бассейна малой реки в современном агроландшафте (на примере р. Иловли)	300
КРУПНЕЙШИЕ ГОРОДА, ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ И СЕЛЬСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ: УРБАНИЗАЦИЯ, МЕТРОПОЛИЗАЦИЯ, СЕТЕВИЗАЦИЯ	
Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Креативные пространства в городах	305
Артемьева В.С., Васин А.М., Елманова Д.С., Ловягин К.Д., Ростислав К.В., Топников М.А., Фомина Г.Е., Хусаинова А.С. Лингвистический портрет Риддера и Зыряновска	309
Биктимиров Н.М., Мустафин М.Р. Особенности расселения и развития сельского населения Республики Татарстан	314
Борисенко М.А. Динамика численности городского населения Алтайского края в постсоветский период	318
Габдрахманов Н.К., Рубцов В.А. Тренды развития сельской местности в контексте концепции «Центр-периферия» на примере гравитационной модели Кукморского муниципального района Республики Татарстан	322

Гавриленко А.С. Оценка территориальной остроты ситуации с доступностью объектов социальной инфраструктуры в сельских поселениях Жердевского района Тамбовской области	328
Елманова Д.С. Миграционные процессы в бельгийских агломерациях в начале XXI в.	334
Жгулёва О.А., Крамчанинова А.Г. Природно-культурный каркас как модель системы горизонтальных межрегиональных связей	338
Заборцева Т.И. Потенциал межрегиональных и межмуниципальных связей в Байкальском регионе (на примере центральной экологической зоны Байкальской природной территории)	342
Завьялова О.Г. Шадринск и Ирбит: эволюция городского пространства	347
Зиновьева В.В. Специфика и проблемы социально-экономического развития закрытых моногородов на примере ЗАТО г. Озерск	352
Иванова М.Б., Балякина И.А. Приживаемость и адаптация трудовых мигрантов среди жителей Пермского края	358
Камбарова Е.А. Анализ некоторых проблем социально-демографического развития города-курорта Анапа	366
Крылов П.М. Транспортные системы современных российских городских агломераций: проблемы территориального планирования	372
Кузнецов В.В., Сафронова Л.Е. Развитие системы расселения Центрального федерального округа: современные проблемы урбанизации	376
Лекомцев А.Л., Литвинов А.А., Чазова Ю.С. Миграции населения Удмуртии	381
Лучников А.С., Николаев Р.С. Территориальное планирование промышленных комплексов (на примере Березниковско-Соликамского промышленного узла)	384
Мардасова Е.В., Рыгалов Е.В., Дирин Д.А. Система расселения Кулундинской степи	392
Меркушев С.А., Попов А.В. К вопросу о разработке методики комплексной оценки состояния городских транспортных систем	397
Миронова М.Н., Кузнецова Н.Г. Трансформация промышленности в городах разного типа, расположенных вдоль Транссибирской магистрали, в постсоветский период	401
Петров Ю.В. Пути разрешения проблем межмуниципального геоинформационного взаимодействия	407

Пономарева З.В., Завада Д.Ю., Спесивый О.В. Воронежская агломерация как подсистема в региональной социально-экономической системе	411
Преображенский Ю.В. Внешние и внутренние причины разнообразия городского пространства	416
Роготень Н.Н. Возможности развития межмуниципальных связей закрытых административно-территориальных образований	420
Сикач К.Ю. Территориальные особенности субъективной оценки инфраструктурных индикаторов качества жизни населения на примере городских округов и муниципальных районов Республики Крым	424
Суменкова Л.А. Территориальная структура управления сетью филиалов Фонда социального страхования Байкальского региона	429
Сухинин С.А. Пространственная дифференциация приморской системы расселения Юга России	433
Третьякова Е.А., Суркова Ю.И. Промышленный узел в контексте устойчивого развития территории	437
Тургель И.Д. «Города компаний»: прошлое или будущее городского развития	441
Хуснутдинова С.Р. Полицентрия города и агломерация (на примере Казани)	445
Чекменева Л.Ю., Возисова П.Э. Демографическая ситуация высокоразвитых стран мира	450
Шерин Е.А. Пути модернизации угольного комплекса Кузбасса	455
Чернышев К.А. Направления изменений территориальной структуры местного самоуправления в регионах России	459
Щепеткова И.О. Иерархия садово-дачных образований	463
ТУРИЗМ КАК “СКРЕП” ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	
Адашова Т.А., Крейденко Т.Ф. Индустрия туризма в России: геополитический аспект	468
Ведерников А. П. Событийный туризм в России и Пермском крае: состояние и проблемы развития	476
Гайрабеков У.Т., Зырянов А.И. Возможности развития туризма в Чеченской Республике	483

Голубчиков Ю.Н., Кружалин В.И. Тенденции развития арктического туризма	489
Гудковских М.В. Подходы к исследованию пространственной организация туризма	493
Деточенко Л.В. Создание новых видов и маршрутов туризма – путь развития внутреннего и въездного туризма (на примере Волгоградской области)	498
Золотова Е.В. Сравнительный анализ энергосберегающих технологий в туристической отрасли России и Египта	502
Зырянов А.И. Туристская таксономия	506
Ивлиева О.В., Помахина Л.И. Предпосылки создания приграничного туристского кластера в Ростовской области	510
Коньшев Е. В. Функциональная структура региональной туристско-рекреационной системы	514
Лимпинская А.А. Национальные и региональные тенденции современного развития выездного туризма	517
Люёвич М., Гнято О. Стратегический подход к развитию туризма в Восточной Герцеговине	525
Максимов Д.В., Ткачева И.С. Методологические аспекты пространственного анализа и планирования гостиничной инфраструктуры крупного города	530
Маргарян В.Г. Оценка потенциала климатических рекреационных ресурсов долины реки Агстев в холодный период года как гарантия стабильного развития	535
Меркушев С.А. Роль программно-целевого метода в преобразовании среды городов с целью повышения их туристской аттрактивности	541
Митягина А.Э. Имиджологическая роль и современная проблематика путеводителей	545
Морозова М.М. Литературная география как ресурс развития литературного туризма в России	553
Мышлявцева С.Э. Туристские потоки как индикатор развития туризма в регионе (на материалах Пермского края)	557
Оборин М.С. Территориальные особенности использования курортно-рекреационного потенциала для развития лечебно-оздоровительного туризма агломераций юга России	562

Потапов И.А. Транспортно-географическое положение рекреационных объектов: методика оценки	569
Рубцов В.А., Биктимиров Н.М. Гендерные различия в индустрии гостеприимства и туризма	573
Сафарян А.А. Источники туристских инноваций и различие по странам	577
Сахнова Н.С., Крук Т.М., Яковлев А.Н. Возможности комплексного использования территорий равнинно-приморского Крыма в развитии внутреннего туризма	582
Сидорова Д.В., Филобок А.А., Миненкова В.В. Территориальная дифференциация инвестиционной деятельности в сфере туризма Краснодарского края	590
Сотникова А.Н. Анализ реализации концепции развития сельского (аграрного) туризма в Краснодарском крае на 2017-2020 годы на примере	594
Федорко В.Н. Возможности развития трансграничного туризма в странах Центральной Азии	598
Фирсова А.В. Туризм во Всеволодо-Вильве: от гуманитарного знания – к социальному действию	603
Харитоновна Н.В., Маркин А.А. Рыночное предложение природных и экотуров по Пермскому краю	608
Шабалина С.А. Сравнение подходов к рекреационному районированию территории СССР и современной России в условиях переходного типа экономики	615
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Чихичин В.В. Модель подготовки специалиста в области туризма	619
Эльдаров Э.М., Вагабов М.М., Гаджиев М.Д., Эфендиев И.И. Развитие сельского туризма в Дагестане	627
Якименко Е. А. Отражение концепции туристско-рекреационных кластеров в документах территориального планирования на разных уровнях управления	635
Яковенко Н.В., Комов И.В., Диденко О.В. Аграрный туризм как направление сохранения и развития сельских территорий (Воронежская область)	638

ЛАНДШАФТНЫЕ ГРАНИЦЫ КАК ФАКТОР РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТИИ)

В статье показано влияние физико-географических (природных) границ на расселение населения на примере территории Удмуртской Республики. На основании оценки степени контрастности границ и выраженности их в пространстве делается вывод о том, что контрастные ландшафтные рубежи наиболее благоприятны для заселения и освоения. Данное обстоятельство лежит в основе формирования каркаса расселения Удмуртии.

Ключевые слова: расселение населения, Удмуртская Республика, ландшафты, ландшафтные рубежи контрастности.

Давно замечено, что к ландшафтным границам приурочены наиболее крупные поселения. Анализируя закономерности размещения городов Земли, А.И. Зырянов в монографии «Регион» указывает, что исторически города быстро росли в тех «точках», которые выделялись разнovidными естественными ресурсами. Большими наборами ресурсов отличаются прежде всего природные (ландшафтные) рубежи контрастности: морские побережья, предгорья, долины крупных рек, границы лесных массивов и степей и т.д. [1]. Тяготение населенных пунктов к ландшафтным границам проявляется на разном уровне: как правило, чем крупнее населенный пункт, тем более отчетливыми должны быть ландшафтные рубежи, а разграничиваемые комплексы иметь более высокий иерархический уровень. Так, крупные города чаще всего размещаются на крупных реках (или у их слияния), на стыках природных зон, на побережьях морей и т.д. Для небольшого села вполне «достаточно» размещение у края лесного массива, на малой реке или на стыке хорошо дренированной возвышенности и пологой низины.

В рамках проведенной работы все поселения Удмуртии с людностью более 500 жителей (в них проживает 88,9% населения региона) были условно разделены на «приграничные» и «внутриландшафтные». В качестве основы была использована схема физико-географического (ландшафтного) районирования В.И. Стурмана [2; 3], а данные по населению принимались в соответствии с данными Удмуртстата [4]. По данной схеме на территории Удмуртии выделяется 44 ландшафта и 2 физико-географических района (единицы более высокого ранга), на ландшафты не подразделяющихся. Итого общее число ОТЕ – 46. Населенный пункт определялся как «приграничный», если он полностью или частично входит в километровую полосу от границы ландшафтов. Ширина обусловлена тем, что километровый радиус – это

зона непосредственного жизнеобеспечения сельского населенного пункта с населением от 500 до 750 жителей (самая многочисленная группа). Сюда, как правило, входят огороды, сельский водозабор, а в условиях стремительно сокращающегося поголовья скота в личных подсобных хозяйствах – и большая часть сенокосов.

Расчеты показали очевидное тяготение населенных пунктов к ландшафтным рубежам (табл. 1).

Таблица 1

**Расположение населенных пунктов
с людностью более 500 жителей относительно границ ландшафтов**

Людность населенных пунктов, тыс. чел.	Количество «приграничных» н. п., ед. / численность населения в них, тыс. чел.	Количество «внутриландшафтных» н. п. / численность населения в них, тыс. чел.
более 10	9 / 1003,8	1 / 49,3
от 5 до 10	10 / 64,1	4 / 27,8
от 2,5 до 5	10 / 31,9	6 / 18,6
от 1 до 2,5	26 / 37,3	29 / 41,5
от 0,75 до 1	22 / 18,9	12 / 9,9
от 0,5 до 0,75	27 / 17,3	48 / 29,4
Итого	104 / 1173,3	100 / 176,5

Резкое преобладание населения, проживающего в «приграничных» населенных пунктах, над населением, проживающим во «внутриландшафтных», достигается в основном за счет городов, в первую очередь, Ижевска. Разумеется, рост городов определяется не только ландшафтными факторами. В настоящее время непосредственная природная обусловленность людности, значимости и иерархического ранга городов ярко не проявляется. В то же время, толчок к развитию, повышению людности и расширению функций поселения во многих случаях был обусловлен именно ландшафтным разнообразием. Так, крупнейшие поселения Воткинский и Ижевский заводы, возникшие в середине XVIII в., были «привязаны» к крупному ландшафтному рубежу – южному краю Вятского песчаного массива. Такое положение обусловило, с одной стороны, обеспеченность заводов топливом и строительным материалом (крупные лесные массивы к северу от заводов), а с другой стороны – обеспеченность продовольственными ресурсами (хорошо освоенные, с относительно плодородными почвами, Можгинская и Сарапульская возвышенности – к югу). Удачные предпосылки для развития производства обусловили рост численности населения этих рабочих поселков. Это, в свою очередь, способствовало последующему наделению их административными функциями, послужившему фактором дальнейшего роста.

Несмотря на то, что при проведении физико-географического районирования в первую очередь учитывались ландшафтные рубежи [2], степень проявления их в пространстве различна. Безусловно, существуют отчетливо выраженные рубежи, разделяющие контрастные по набору характеристик ландшафты (ландшафтные рубежи контрастности). Другие же разделяют ОТЕ, различающиеся по одной-двум характеристикам, и проявление границы в пространстве менее отчетливо. Для определения степени контрастности границы для каждого ландшафта был рассчитан ряд характеристик, 12 из которых имеет природный характер, 7 – расселенческий (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики ландшафтов

Природные	Расселенческие
1. залесенность (%);	1. густота дорожной сети (км/км ²);
2. удельная протяженность опушек (км/ км ²);	2. плотность сельского населения (чел./км ²);
3. густота речной сети (км/км ²);	3. плотность сельскохозяйственного населения (чел./км ²);
4. расчлененность рельефа (км/км ²);	4. людность сельских населенных пунктов (чел.);
5. доля дерново-слабо- и дерново-средне-подзолистых почв (%);	5. людность сельскохозяйственных населенных пунктов (чел.);
6. доля дерново-сильноподзолистых и сильноподзолистых почв (%);	6. плотность сельских населенных пунктов (ед./100 км ²);
7. доля серых лесных почв (%);	8. плотность сельскохозяйственных населенных пунктов (ед./100 км ²);
8. доля дерново-карбонатных почв (%);	
9. доля дерново-аллювиальных почв (%);	
10. доля смытых и намытых почв оврагов и балок (%);	
11. доля группы гидроморфных почв (%);	
12. расчлененность почвенного покрова (км/км ²)	

Из перечня показателей видно, что особое внимание при расчетах уделялось почвенному покрову, т.к. в условиях относительно однородного рельефа и равномерной речной сети сельскохозяйственное расселение детерминировано в первую очередь естественным плодородием почв.

Вычисленные, измеренные и рассчитанные значения показателей (численные характеристики ландшафтов) были использованы для расчета критерия однородности Д.А. Родионова [5], который позволяет сравнивать смежные ландшафты и оценивать степень выраженности границ между ними. К похожей задаче критерий был применен в монографии «Климатическая геоморфология денудационных равнин»

[6] для определения степени однородности климато-ландшафтных зон. С помощью этого критерия попарно сравниваются смежные ландшафты. Для определения степени однородности сравниваемых объектов вводится численный показатель суммы отношения разностей значений каждого из показателей к их общей дисперсии.

Значения признаков (показателей) приведены к единице площади (доли типов почв, залесенность, плотность населения) или среднему значению (средняя людность населенных пунктов). Таким образом сравнивались все смежные ОТЕ: вычислялась разница значений признака, и после возведения в квадрат производилось деление на дисперсию значений данного признака в целом.

Более высокое значение критерия однородности говорит о большей выраженности границы в пространстве. Все фрагменты смежных границ были проранжированы по критерию Д.А. Родионова. Затем была проведена привязка «приграничных» населенных пунктов к границам разной степени контрастности и вычислены условные показатели плотности населения на 1 километр границы. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Размещение населения Удмуртии относительно ландшафтных границ разной контрастности

Группа, значения критерия Родионова	Суммарная длина границ, км	Численность населения, тыс. чел.	Плотность на 1 км границы, чел./км
1 (40 и более) (сильно контрастные)	297,40	260,50	875,92
2 (от 30 до 40) (контрастные)	947,51	350,85	370,29
3 (от 20 до 30) (средне контрастные)	343,13	228,65	666,36
4 (от 10 до 20) (слабо контрастные)	1627,65	199,34	122,47
5 (менее 10) (очень слабо контрастные)	1181,38	132,68	112,31

Результаты свидетельствуют о том, что контрастные границы более привлекательны для заселения. Главным фактором является повышенное ресурсное разнообразие этих полос. Как было сказано выше, сочетание низменностей, покрытых песчаными массивами (с практически непригодными для земледелия почвами, но хорошо обеспеченных лесным ресурсами) с хорошо расчлененными и дренированными возвышенностями формирует условия, благоприятные для формирования очень крупных поселений. Именно неоднородность ландшафтов и контрастные границы послужили основой формирования каркаса расселения Удмуртии. Несмотря

на общее снижение абсолютной значимости ландшафтных факторов, современная система расселения во многом является унаследованной от прошлых исторических периодов. Поэтому природная неоднородность отчетливо «консервируется» в сети населенных пунктов.

Если же говорить о механизме влияния природной неоднородности на систему расселения на современном этапе, то в большей степени это проявляется в небольших населенных пунктах. Дело в том, что ландшафтное (а, следовательно, ресурсное) разнообразие повышает «выживаемость» населения при неблагоприятных социально-экономических явлениях. Например, при банкротстве сельхозпредприятия (в большинстве деревень, единственного работодателя) или леспромхоза больший шанс сохранить или хотя бы не столь быстро терять население имеют те поселения, которые располагают большим разнообразием ресурсов в непосредственной близости. Это обуславливает широту возможностей для занятости в неформальном секторе экономики. В качестве примера можно привести ведение личного подсобного хозяйства, промыслы, связанные с использованием лесных ресурсов (в т.ч. и «даров леса»: ягод, грибов, лекарственных растений), охоту и рыболовство и т.д.

Библиографический список

1. Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества. Пермь, 2006. 372 с.
2. Природопользование и геоэкология Удмуртии / под ред. В.И. Стурмана. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2013. 384 с.
3. Геоэкологические проблемы Удмуртии / под ред. В.И. Стурмана. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. 158 с.
4. Каталог населенных пунктов Удмуртской Республики (на 1 января 2013 г.). Росстат: Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Удмуртской Республике. Ижевск, 2013.
5. Родионов Д.А. Статистические методы разграничения геологических объектов по комплексу признаков. М.: Недра, 1968. 158 с.
6. Климатическая геоморфология денудационных равнин / А.П. Дедков, В.И. Мозжерин, А.В. Ступишин, А.М. Трофимов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 224 с.

Aleksey A. Kashin

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

LANDSCAPE BORDERS AS POPULATION DISPERSAL FACTOR (FOR EXAMPLE UDMURTIA)

The article shows the influence of the physical-geographical (natural) borders on the dispersal of the population on an example of the Udmurt Republic. Based on the

assessment of the borders and the contrast of their severity in the space it is concluded that the most contrasting landscape boundaries are most favorable for settlement and development. This fact is the basis for framework Udmurtia settlement.

Keywords: population dispersal, Udmurtia, landscapes, landscape contrast borders.

УДК 913

Ю.Ю. Ковалев, А.В. Степанов

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОЭВОЛЮЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

В статье показана необходимость развития системных исследований в географии. Предлагается использовать «территориальную систему» в качестве комплексной модели изучения пространственных процессов. Рассматриваются проблемы коэволюции субсистем территорий и роль человеческого фактора в их согласованном развитии. Анализируются современные тенденции и перспективы социально-экономического развития территориальных систем.

Ключевые слова: территориальная система, интеграция и дезинтеграция, коэволюция субсистем, экосистема.

Современный этап повышенной глобальной нестабильности, проявляющейся в прогрессирующих политических разногласиях, конфликтах, борьбой за сферы влияния между крупными территориальными блоками власти, а также в углубляющихся экологических, социальных, экономических проблемах, в большей или меньшей степени затронувших все страны мира, имеет в своей основе когнитивную природу и связан с «устаревшими» представлениями об окружающем нас мире и места в нем человека. Немецкий физик Х.-П. Дюрр, ученик В. Гейзенберга, долгие годы возглавлявший институт квантовой физики научного общества им. М. Планка, соавтор Потсдамского манифеста (2005), говорит о доминировании на сегодняшний день в глобальном общественном сознании материалистически-механической картины мира, сформировавшейся еще в начале XIX в. [7, с. 48].

Классическая научная картина мира с ее упрощенным, фрагментированным, каузальным объяснением реальности (с позиций современной науки), односторонним представлением о прогрессе служит на сегодняшний день главной операционной моделью в принятии коллективных решений и обы-